

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 10 октября 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 10 de octubre de 1998 № 2513-2514

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

О СОБЫТИЯХ ВОКРУГ КОСОВА

Обращает на себя внимание, что в рассуждениях о югославских делах муссируется исключительно проблема "бомбить — не бомбить". Все вертится вокруг этого, а о существе дела старательно умалчивается. Существует же состоит в том, что Югославию заставляют отказаться от части собственной территории, предоставив хозяинничать на ней террористам-сепаратистам. Что значит вывести из Косова силы безопасности? Абсолютно никто, в том числе и требующие этого, не сомневаются, что это значит передать эту территорию под полный контроль враждебных Югославии албанцев, не признающих никакого иного решения, кроме независимости и последующего присоединения к Албании. Причем последних не только не урезонивают, но открыто поддерживают, несмотря на рассуждения о "недопустимости терроризма", и США откровенно дают понять, что так и должно быть.

Независимую страну пытаются лишить права защищать свою территориальную целостность, возможности подавить сепаратистский мятеж, то есть того, что всегда было и является неотъемлемым правом всякого суверенного государства и к чему, ни секунду не колеблясь, прибегнет любая из держав, ныне запрещающая это сербам! И само требование, немыслимо по отношению к крупной или дружественной США стране, подается как нечто само собой разумеющееся, как не подлежащее обсуждению по сути, а допускающее только разговор о методах.

В этой навязываемой нам системе понятий "защищать" Югославию означает не одобрять бомбардировок, а вместо этого давить ее дипломатически, заставляя ее отказываться от части территории (что называется "политическим урегулированием кризиса"). Говорится множество слов о нежелательности, неправомерности и даже "неэффективности" (последняя проговорка российских официальных лиц особенно показательна — то есть вообще цель правильна, только средства надо бы другие) бомбардировок, и это подается как желание России поддержать Югославию — и никто словом не обмолвился, что российское руководство ее за не-делю до того уже предало (причем не только предало Югославию, но и расписалось на будущее в правомерности такого обращения со всякой страной, в том числе и с самой Россией), пропустив в конце сентября в Совете Безопасности резолюцию, требующую от Югославии убрать собственную полицию с собственной же территории! Можно ли вообразить себе большую подłość? Да еще делается вид, что в таком требовании нет ничего необычного (а чего бы не потребовать удаление британ-

ской полиции из Ольстера, французской — с Корсики, испанской — из Страны Басков?). А ведь для того, чтобы не допустить хотя бы этой наглости (катастрофической по своим разрушительным в принципиально-идейном плане последствиям) не требовалось никаких усилий и затрат (это же не комплекс С-300 в Югославию перебрасывать), буквально — пальцем шевельнуть, наложив "вето".

После этого, конечно, даже демократические СМИ охотно демонстрируют трогательную заботу о сербах — как бы их, несчастных не разбомбили из-за "амбиций" руководства — "лишь бы не было войны". Ну да, ограбленного и растоптанного отчего не пожалеть, гуманизм не проявить? В пыль бы его растереть — а мы вон какие — гуманные... При этом все дружно делают вид, что Россия (и они с ней заодно) "защищает" сербов. Как будто на улице на человека напали бандиты, и только один благородный прохожий за него вступил. На самом же деле картина несколько иная: группа бандитов приставила человеку нож к горлу и потребовала кошелек, заодно собираясь проломить ему череп, но один из них более жалостливый, не сомневаясь в "правомерности" грабежа, просит при этом (и не очень убедительно) телесных повреждений по возможности не наносить. Такая вот "защита".

Вообще до какой степени морального падения надо дойти, чтобы навязывать ждущей от тебя помощи дружественной стране в качестве рецепта опыта собственного унижения перед чеченскими бандитами! Есть в этом что-то неестественно-больное. И перед США чего, казалось бы, теперь-то пресмыкаться? Кредитов ведь больше все равно не дадут. Ну ладно еще ползать в ногах у "дяди Сэма", имея в виду хоть практическую выгоду (раз уж скотскому сознанию наших правителей недоступны понятия ни государственного достоинства, ни чести, ни элементарного самолюбия), а так — "из любви к искусству" — зачем? Это уж патология какая-то... Или — именно за это-то предательство и унижение и надеются снова получить подачку? А потом с помощью этих "ребренников" демонстрировать нации России, какое они хорошее и патриотическое правительство и как умеют выходить из кризиса...

В связи с косовскими событиями отметим также одно очень важное обстоятельство более общего плана. В общественное сознание "с опережением" вбиваются понятия, еще не имеющие юридического основания. Пресловутое "мировое правительство" еще не создано, а нас уже пытаются приучить к мысли не только о естественности и необходимости существования такого, а чуть ли не фактическом его

бытии! Например, большинство населения убеждено, что в качестве некоего высшего закона, абсолютной истины существует святыня — "международное право", с которым всякое без исключения государство обязано сообразовать свои поступки. Это "международное право" превратилось усилиями СМИ в какой-то фетиш, священный символ, на него ссылаются всякий раз как на высший аргумент, когда хотят обосновать какое-то антигосударственное действие и задавить разговор о национальных интересах: это де (будь то меры против уголовной преступности, защита территориальной целостности или соблюдение собственной конституции) противоречит международному праву".

После десятилетия обработки в подобном духе, 99 % населения было бы чрезвычайно удивлено, узнав, что на самом деле пресловутое "международное право" исходит из того, что высшим понятием является государственный суверенитет независимой страны, которую никто и ничего в мире не имеет права заставлять поступать так, как она не желает и исповедовать те принципы, которые она не желает исповедовать. Потому что выше суверенной воли того или иного государства ничего на Земле нет и просто в принципе быть не может, коль скоро оно полностью независимо и не имеет над собой никакого "сверхгосударства". Да, международные договоры и соглашения, равно как и подписанные государством декларации, имеют безусловный приоритет над национальным законодательством. Но только в тех случаях, когда данное государство добровольно, по своей собственной суверенной воле их подписало и взяло на себя соответствующие обязательства.

Вот эту-то простую истину и стараются игнорировать и скрыть от общественного сознания, создав впечатление, что где-то и кем-то написанным правилам государства обязаны следовать просто потому, что такие правила есть. Никакие "права человека" не существуют для страны, не поставившей свою подпись под соответствующей декларацией, никакие "принципы ООН" не обязательны для страны, желавшей выйти из этой организации, никакой "международный суд" не имеет права судить тех, кто не признает его юрисдикции и т. д. "Международное право" в том и состоит, что любое государство в любое время имеет право выйти из любого договора и любой организации, и никакие наднациональные нормы в этом случае для него действовать не будут.

Что же до "общечеловеческих ценностей", то таковыми, как вытекают из самого смысла этого словосочетания, могут быть названы только такие ценности, кото-

рые разделяются всеми, независимо от различий в идеологии политической системы. При всяком другом понимании этот термин просто теряет всякий смысл. Когда кто-то пытается объявить и навязать другим в качестве общечеловеческих своих собственных ценности, это можно назвать элементарной идеологической наглостью. Но когда пытаются навязать в том же качестве ценности, которым не следуют сами — то это уже вообще не вопрос идеологии, а политической диверсии, направленной на разрушение враждебного государства (ситуация отличается от первой так же, как, скажем, некорректная полемика — от удара ножом в живот).

Увы, если исходить из наблюдений за политикой ведущих держав, то единственной "общечеловеческой ценностью" придется признать право силы ("что позволено Юпитеру...") и принцип "двойного стандарта" (нам и "нашим" можно все, вам и "вашим" — ничего). Исходя из этой именно логики Ирак не имеет права захватывать Кувейт, а Турция имеет право захватить Северный Кипр, Ирак не может подавлять курдов даже на своей собственной территории, а Турция может это делать не только на своей, но и на иракской. Несмотря на массу принятых за 30 лет резолюций ООН об уходе Израиля с захваченных в 1967 году территорий (а равно Турции — с Кипра) НАТО почему-то не заикается о бомбардировках за их невыполнение. Если можно относительно безнаказанно ударить — ударят; если не совсем безнаказанно — еще подумают, нельзя — ограничиться разговорами. Если у и без того втрое урезанной Югославии требуют отдать еще Косово — колыбель сербского народа, то даже при нынешней американской наглости никому в голову не придет потребовать от Китая вывести войска из Тибета, и даже от Индии — из Пенджаба или Кашмира (пришло "проглотить" и ядерные испытания). В случае с Россией в 1994-1995 годах еще "думали", но она сама от своих прав отступилась. После же "косовской" резолюции, когда Россия де-факто признала право международных организаций запрещать государствам защищать свою целостность, ей, похоже, и думать о подобном "заказано", тем более, что вскоре она может достичь такого состояния, когда США и раздумывать не придется. Понадеемся, однако, на то, что американское устройство общества носит мину в себе самого, отчего, когда случаются казусы типа ливанского или сомалийского (этак сотня-другая гробов под звездно-полосатым флагом), им приходится останавливаться и снова "думать".

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ АРЕСТА БРИТАНСКИМИ ВЛАСТЯМИ ГЕНЕРАЛА ПИНОЧЕТА

Общественное объединение „Доброволец“ от имени ряда общественных и патриотических организаций, историков Гражданской войны и монархистов заявляет протест по поводу подлого ареста британскими властями национального героя Чили генерала Пиночета, спасшего целый континент от коммунистической заразы.

Вся история Англии показывает о подлых методах работы британских дипломатов и спецслужб.

Вспомним, хотя бы, в годы Второй Мировой войны предательство Великобритании своих бывших антикоммунистических союзников — белых казаков — сталинскому НКВД, в том числе родственника одного из лучших друзей и сослуживцев Пиночета, генерала П. Н. Краснова.

Генерал Пиночет своими же стками, но необходимыми мерами не только спас всю Латинскую Америку от коммунистической заразы, гражданской войны, предотвратив миллионы жертв красного террора, но и поднял экономику Чили, превратив ее в сильное государство, и тем самым став одним из врагов Великобритании. Если бы не Пиночет, в Чили и других государствах победили бы коммунисты, которым Советский Союз наверняка поставил бы оружие, в том числе и ракетно-ядерную технику, как это было сделано на Кубе. Русскому народу это все знакомо не по учебникам. Если бы в России в 1917 году нашелся русский Пиночет, то ни Гражданской войны, ни милли-

онов жертв красного террора не было бы.

Но предательская политика Великобритании против национальных героев третьих стран остается прежней. Арестом Пиночета Великобритания еще пытается и дискредитировать Испанию, где происходили аналогичные события, и где генерал Франко такими же решительными действиями спас Испанию и династию от коммунистической расправы.

В канун 80-летия окончания Первой Мировой войны, когда по всему миру будут торжества в посвященные, пора рассказать мировой общественности о грязных методах работы британских спецслужб и дипломатов, еще одним подтверждением чего стал арест национального героя Чили, престарелого генерала Пиночета.

Против слабых и старых Великобритания сильна.

Но в России набирают силу молодые и здоровые патриотические силы, все больше и больше появляются патриотических организаций, которые будут бороться за великую и сильную Россию, отстаивать интересы России перед подлыми методами работ вражеских спецслужб. Мы категорически требуем от властей Великобритании не только отпустить немедленно Пиночета, но и принести публичные извинения за попытку этой провокации.

Военно-Историческое
Общество „Доброволец“

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ИМПЕРСКИЙ АВАНГАРД

Большое спасибо за номера издававшегося в Нью Йорке Н. Н. Чухновым журнала „Знамя России“. Многие публикации весьма актуальны, и я их использую в нашей деятельности. В нашей серии о монархических деятелях, после листка о В. А. Мшанецком (не известно ли что-нибудь о его потомках?), уже подготовлены номера о генералах В. В. Бискупском и П. В. Глазенапе, а также о князе А. А. Ширинском-Шихматове. К 17 июля была 3.000-м тиражем отпечатана Памятка, посвященная 80-летней годовщине злодейского убийства Царской Семьи. Памятку можно выписывать по адресу: Россия 193024 Санкт Петербург, а/я 82. С. А. Хазанову-Пашковскому.

По инициативе целого ряда соратников, как в России, так и за рубежом, в частности членов бывшего Молодежного Отдела „Витязь“ Российского Имперского Союза-Ордена, было принято решение сформировать имперское объединение — Имперский Авантгард — на основе старой имперской идеологии. Также было решено провести Имперский Съезд.

В Югославию в качестве официального представителя был командирован А. В. Мухарев, во время боевых действий в Боснии бывший командиром 2-го Русского Добровольческого Отряда („Царские Волки“). Одно упоминание его имени приводило сербов в восторг. Он сотрудничал с нами с 1995 года, а теперь организационно вступил в наши ряды. Активизировалось наше Боснийское Представительство, возглавляемое О. В. Симунаком.

К нам приехал из Польши русский монархист Мирон Ермолов. В 1991-м году он вышел на связь с Имперским Союзом, но потом она прервалась. Он сообщил, что в Белостоке есть небольшая группа единомышленников, и я снабдил его монархической литературой. Приезжали и наши соратники из Москвы, а к 17-му июля приехал с группой единомышленников наш представитель в Латвии М. Устинов. К этому дню к нам прибыл также из Сакрамента (США) дьякон Николай Ленков. Мы были вместе на литургии, а затем направились к Петропавловской крепости, где разъяснили собравшимся людям действительное положение дел относительно „екатеринбургских останков“, о Зарубежной Церкви, о Великокняжеской Семье и Монархическом движении. Меня обступило не менее 100-120 человек и я отвечал на все интересующие вопросы, а о. Николай Ленков снимал на видеокамеру. Подавляющая часть собравшихся, что даже несколько удивило, была сочувственна нам, а несколько человек решили вступить в нашу монархическую организацию. Также удалось дать несколько интервью: одной зарубежной телекомпании, французскому изданию, американскому журналу „Пипп“ и двум отечественным журналистам. Дьякон Николай Ленков выразил желание вступить в Имперский Авантгард.

СПБ

С.А.Хазанов-Пашковский

МИХАИЛ БЛИНОВ (Москва)

ОБЩЕКАДЕТСКИЙ СЪЕЗД В РОССИИ

В конце августа и начале сентября в Санкт Петербурге и Москве состоялся съезд зарубежных кадет, российских кадет, суворовцев, соколов, юных разведчиков и родственных молодежных организаций как дальнего зарубежья, так и России.

Наше объединение „Доброволец“ принимало участие в съезде, так как во-первых у нас есть группа молодежи, занимающаяся военно-патриотической работой (нечто типа молодежной роты РОВСа, существовавшей в Королевстве СХС в 30-е годы), а во-вторых, наш Музей Белого Движения к этому съезду подготовил уникальную выставку при помещении Музея Вооруженных Сил СССР.

Честно говоря, вначале участвовать было боязно — слишком уж много было признаков, что деревенские зарубежные кадеты уже отказались от принципов белых воинов, что они превратились в „белотуристов“. Для нас, молодежи, которая верила в зарубежных кадет как в последних хранителей традиций Белого Дела, это было сильным ударом.

Сложность этого съезда заключалась в том, что на нем были представлены — как указано выше — не только зарубежные кадеты, но и российские — как из общественных организаций, так и министерства Обороны, которое далеко от взглядов белых воинов. А также были бывшие советские суворовцы — участники Второй Мировой войны.

Условно говоря, было несколько групп: придерживающихся чисто „белых“ взглядов, нейтральные (которые еще формируют свое мировоззрение) и „совки“ (к счастью их было мало). Идя на съезд, мы были почти уверены, что все будет по отработанному сценарию, который мы уже видели три раза в этом году, когда „совки“ проводящие вечер, задают „примиренческий“ тон: бесплатные фуршеты для пост-советских офицеров, мазурка, много пустых красивых слов, но ничего о том, кто были „белые“, а кто „красные“.

Больше всего мы боялись разочароваться в белоэмиграции. Каково же было наше приятное удивление, когда кадеты все же показали, что они „белые“. Видимо, благодаря тому, что тон задавали такие руководители зарубежных кадет, как А. Б. Иордан, съезд проходил (по крайней мере в Москве, что мы видели своими глазами), в духе белых воинов, хотя постоянно были попытки „совков“ подменить белую идеологию модным течением „примиренчества“, заявляя, что им все равно, что белые, что красные. Это задело зарубежных кадет, и они, всегда сдержанные, не вытерпели и возмущались такой позицией.

Были и другие огорчительные моменты, как например, экскурсия по Музею, которую проводили его сотрудники, говоря заученные советские фразы. В одном месте зарубежным кадетам показали „кожу красного воина, содранную с руки извергами-белогвардейцами“.

С нашей выставкой был тоже неприятный момент, два месяца мы ее готовили, 90% — это бы-

ли экспонаты нашего Музея Белого Движения. Начальник Музея ВС СССР — товарищ Никонов сказал нам прийти к 13.00 часам, чтобы рассказать о нашей выставке кадетам: ведь с каждым экспонатом связана целая история, тем более для этой выставки нам Общество Ветеранов Великой Войны и Санфранциское Объединение Кадет передало некоторые экспонаты, как уникальную рукопись по белой армии Колчака Б. Филимонова, которую сохранил Е. Леонтьев, и которую мы опубликовали в России. Когда же мы пришли к 12.00 часам, никого уже не было — нарочно переменили час встречи. А в довершение кадетам еще и сказали, что 90% выставки — экспонаты Общества Родина и Музея ВС при „некотором“ участии военно-исторических клубов. Все это было задумано, чтобы обмануть ипустить пыль в глаза прежде всего А. Б. Иордану — руководителю кадетского съезда. Когда же мы с ним случайно встретились там же, он сначала не поверил, что 90% — это экспонаты нашего Белого Музея и попросил конкретно показать, где наши вещи, где Музея ВС (Редакция „Нашей Страны“ знает об этой выставке Музея Белого Движения, так как Н. Л. Казанцев лично привез для нее уникальные вещи — мундир и документы подполковника В. Понтикова и рисунки гвардейской кавалерии штабс-ротмистра С. Вакара). Когда мы ему конкретно показали — тут А. Б. Иордан понял, что эти совки опять хотели кадет обмануть.

В заключительном заседании после А. Б. Иордана выступил начальник РОВСа поручик В. В. Гранитов. Он рассказал историю Белого Движения и РОВСа без всяких скидок на „примирение“, четко назвав белое белым, красное красным. И что удивительно, большую часть доклада он посвятил Русскому Корпусу и РОА. Надо было видеть физиономии совковых генералов и офицеров, присутствовавших на съезде! Фактически весь день был посвящен не столько кадетам, сколько 80-летию Белой Борьбы, включая славные страницы Русского Корпуса. Мы никак не ожидали, что В. В. Гранитов так открыто выступит, невзирая на присутствующих „совков“. Махровые совки скрипели зубами от злости, некоторые призадумались, для них это было ново и интересно, но основное, для кого говорилось — это для молодежи (как суворовских корпусов, так и общественных). Эти как губки впитывают, что им говорят и теперь надолго запомнят о Белой Борьбе.

Трудностей, конечно, еще очень много, как материальных, так и идеологических, но на то они и трудности, чтобы их преодолевать. Мы надеемся, что теперь такие съезды будут проходить регулярно и в том же духе белых воинов. А когда-нибудь присутствовавшие юные российские кадеты станут настоящими русскими офицерами. Белыми офицерами.

МИХАИЛ БЛИНОВ

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

ПОД ЗНАКОМ ПРОЛЕТАРИАТА

Последние месяцы как бы подводят итог „реформам“ последних шести лет. Хронический хозяйственный кризис вылился в кризис правительства, и уже привел к гражданским беспорядкам — правда, пока еще не особенно острым, но крайне необычным для бывшего СССР, где массовые протесты, вследствие коммунистического террора, почти неизвестны с временем Гражданской войны. Демонстрируют учёные и врачи, месяцами сидящие без жалования; шахтеры перекрывают железные дороги; майор танковых войск Игорь Беляев вывел машину на площадь уездного города, где расположена его часть и жены офицеров вышли ему на подмогу — и власти, под пока символической угрозой пушки — выплатили части майора Беляева причитавшееся жалование.

Итак, после шести лет так называемых „рыночных реформ“ на России лежит долг около 200 миллиардов долларов; половина продовольствия в стране импортируется, миллионам рабочих и служащих не выплачены оклады вот уже более года, около 80 миллиардов долларов капитала незаконно вывезено заграницу. Правительство уже начинает клянчить у Европейского Союза продовольствие и медикаменты на зиму, которая обещает быть суровой. А урожай 1998 года — самый низкий за последние 40 (!) лет, и так не сравнимых при советском хозяйствовании с бывшей урожайностью могучей Императорской России.

Теперь уже начала останавливаться внутренняя почта России, зависящая от железнодорожного транспорта.

Короткий всплеск доверия к новому премьеру Е. М. Примакову уже затихает, и правительство продолжает оставаться лишенным самого простого доверия собственных граждан.

О программе выхода из кризиса много говорят, какие-то слухи попадают в прессу; становится очевидным, что никакой антикризисной программы в общем не имеется; что кроме химерических надежд на иностранные займы (которые немедленно „прокручиваются“ в долларах за границу) у правительства „РФ“ нет действительного плана — как выбраться из беды.

Оно и понятно — правительство воров знает только одно: как красть у страны деньги. Как создавать хозяйство и его ценности они не обучены.

Кончилось тем, что премьер-министр признал откровенно, что программы выхода из кризиса не имеется; а министр финансов Задорнов (последний „рыночник“ из прежнего кабинета) заявил, что экономическую программу составить „трудно“ (не по силам задача?) и что та ковая будет иметься только где-то в середине 1999 года (то есть тогда, когда по вероятности она уже не пригодится).

Таким образом, очевидно, что не только „РФ“ находится в состоянии хозяйственного кризиса, но и то, что правительство этого государства не способно

вывести страну из этого состояния.

Но кризисное состояние физически не может продолжаться до бесконечности. Нынче застопорилась почта — завтра прекратится подача электричества, остановится практически все: от больниц, где нехватает лекарств и наркоза для операций до метрополитенов и аэропортов. Поэтому, план выхода России из кризиса категорично необходим, и требуется немедленно.

Почему же правительство Примакова не способно выработать такого плана?

Причина довольно проста, хотя возможно невдомек лидерам и политическим активистам в „РФ“.

Ибо правительство и правящие круги нынешней России являются сами частью проблемы. Выработка настоящего решения хозяйственного кризиса им недоступна потому, что реальные варианты такого решения незбежно сталкиваются с „кадровым вопросом“ — сиречь, с необходимостью устранения именно самих правящих кругов и правительства.

В прошлом перед этой публикой такой исход не возникал. Как руководители КПСС, примаковы, черномырдины, ельцины, зюгановы и Ко были категорически защищены механизмами системы, а различные кризисы агитпроп ловко превращали в „достижения“.

Но механизмы сломаны, и агитпроп уже больше даже формально никто не верит.

Холодный сквозняк реальности дует в кремлевских коридорах.

В общем, даже если завтра будет объявлена программа борьбы с кризисом, авторитет правительства так низок, его воровской облик так очевиден, что ожидать каких-либо улучшений без радикальной чистки не только правительства, но и сословия политиков — просто наивная фантазия.

В поиске выхода из исторического тупика, следует призадуматься о том, каким путем Россия оказалась на грани исчезновения, не имеющей precedента даже в батыевом разгроме 13-го века.

Ибо не будем обольщаться ненужными иллюзиями: народ буквально вымирает (то есть, русских умирает больше, чем рождается) а те, кто рождаются — все хилее и слабее от нищенского питания матерей и их детей, и от преступно отравленной „индустриализацией“ среды обитания. Если в семье, состоящей из отца и матери, необходимо двое детей только для того, чтобы численность населения оставалась постоянной (по двое потомков на каждую пару родителей в каждом поколении), то преобладание семей с одним ребенком гарантирует сокращение населения вплоть до 50% за одно поколение. А в России сегодня семья, в которой трое детей считается многодетной (!). Да и не могут родители даже нормально прокормить больше одного-двух питомцев. Таким образом, за срок одного поколения (ныне 20-25 лет) можно

ожидать резкое сокращение и так уже урезанного населения „Российской Федерации“ еще процентов на 30 или 40 — от 140 миллионов к 90-100. Это при сопредстве с Китаем (население растет, будет около 1,5 миллиарда) и с Западной Европой (население масштаба 300 миллионов).

Но не только физически вымирает народ; многие из живых деградируют все больше — от пьянства, мелкого и крупного воровства, политической развращенности, менталитета воровского притона, так характерно отраженного в лексике даже предположительно образованных людей, не стесняющихся употреблять в своей речи явно воровской жаргон, часто даже не зная, откуда пришел их словарь: а говорящий по-воровски начинает и думать как вор — и мысль определяет действия. Неспроста Россию начинают называть „европейской Африкой“ — нынешнее население „РФ“ действительно ведет себя как „белокожие негры“.

Спасение страны и народа сегодня не является идеологической абстракцией, а основной, поворотной задачей для тех, кто еще не потерял гражданское самосознание. Исторические сроки России кончаются.

Для того, чтобы определить путь национального спасения необходимо осмыслить тот психологический процесс, который способствовал революции и продолжает до сих пор оставаться в основе народной беды.

В чём заключается самая скровенная общественная язва русского народного сознания, тот изъян, который никогда не обеспечил победу смертоносной для нации политической заразы — коммунизма?

Если внимательно проанализировать катастрофу России, то доминирующей нотой выявляется общий отказ от принципа положительного качества в личной и общественной жизни, отказ от того, что называется аристократическим началом (приоритетом лучшего) в политике и в общественных отношениях.

Микроскопическая партия большевиков (в 1917 году — несколько сот тысяч), самозванно выступавшая от имени тоже немногочисленного класса „пролетариев“ (то есть батраков и чернорабочих) покорила огромное, многочисленное государство только потому, что масса народа предпочла призыв анти- aristokratickogo бунта и грабежа, или не менее преступного „погрева рук“ на костре от собственного отечества. Когда добровольческая Армия шла Ледяным походом, скрупулезно оплачивая закупки необходимого в станицах юга России, то приходилось платить в тридорога: так народ „обеспечивал“ тех, кто был его последней защитой от красного рабства...

Потом, под товарищем Троцким, станичники расплатятся кровью за свою корысть — но будет поздно.

Дурман классовой вражды, ненависти к тем, кто честнее, чище духовно, кто благороднее

— до сих пор мутит многие души. Заметьте: ни одно политическое движение современной России не находит нужным выдвинуть потомков славных российских родов в качестве своих вождей. С восторгом вспоминают фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского (правда, избегая упоминать его титул, дарованный Государем за ратный подвиг) — но потомки Кутузова остаются ненужными, а те из них, кто живет в эмиграции должны наравне с иностранцами получать визы, чтобы приехать на правах туристов в страну, которую спас от Наполеона их предок.

В те же годы, когда развешивали по СССР плакаты с кощунственной надписью „Дети Чапаева, внуки Суворова“ настоящий Суворов, 17-летний юноша, умирал в тюрьме, куда был брошен заключен „за фамилию“...

Сегодня Россией и русскими управляет человек, по своему поведению полностью идентичный с пьяными пролетариями, которых так „умилительно“ описывал Глеб Успенский, и воспевал проходимец от литературы Максим Горький. На горизонте маячит „герой“ А. И. Лебедь — человек, уже заявивший, что ему чужд Суворов (о Чапаеве его высказывания не известны, а вот солдатобойца, советского маршала Жукова он заявил, что уважает).

Все горе и беда России, а теперь ее возможное историческое крушение, происходит под знаком пролетариата; того „простого народа“, который должен по теории воплощать в себе и мудрость, и благочестие, и державное величие. А на самом деле получается кровавая каша, пьянство, дебош и воровской притон.

Так не пора ли вернуться к зову качества, искать вождей не среди „таких как все“ обывателей, а среди лучших, среди тех, кто сохранил традицию, веру и верность? Не пора ли вернуть аристократическое начало во главу общественной жизни? Мы знаем, что Россия процветала при правлении бояр Романовых и столбовых дворян Столыпиных. Мы также знаем, что здоровое начало качества и пользы, истинного благородства и заслуги, принципа: „лучшие — вперед!“ выдвигало и людей совершенно незнатных в первые ряды: была бы польза Отечеству; таков пример рыбакского сына, великого Ломоносова. Мы также убедились, что приоритет пролетария, „социально близкого“ преступника, пьяницы и разврата, стоил России миллионов жизней и целого века развития.

Так не пора ли прекратить шествие в бездну под знаком пролетариата? Не пора ли окончательно и навсегда закрепить критерий благородства, службы и заслуги, в качестве основ политической власти? Не пора ли гнать пьяниц и казнокрадов из правительственных кабинетов? Не пора ли призвать к власти тех, кто поколениями в веках доказал свою способность трудиться на благо Отечества?

ГЕОРГИЙ КРЫМОВ

“НАШ СОВРЕМЕННИК”

№№ 1, 2, 3 за 1998 год

Этот журнал следовало бы называть „Ложь“; но, как у лжи короткие ноги, он прикрывается порою кусочками правды.

Так, например, правда, — страшная правда! — содержитя в „хронике 1932 года“ В. Белова под заглавием „Час шестой“. Повествование об уничтожении русского крестьянства, о зверствах чекистов, о концлагерях, словно бы написаны кровью (и это — при крайней умеренности тона)...

Неужели товарищ Куняев и ^{к°} думают, что рассказы об этом содействуют пропаганде их главной цели, — возврата к большевизму?

Кому же нужны, казалось бы, повторения тех же кошмарных ужасов?

Спрашиваясь себя, почему Белов у них пишет? Но, с другой стороны, у него, наверное, и выбора нет: вспомним грубую травлю против него в левой, демократической прессе, в Эрефии и за рубежом.

Отметим еще „Дневник актрисы“ Т. Дорониной, симпатичный и объективный, мало затрагивающий политику.

Роман В. Артемова „Обнаженная натура“ сумбурен, а главное — нестерпимо растянут. Эпизодическая удача автора — демонический образ старой большевички, живущей в коммунальной квартире, но хранящей у себя — в аквариуме! — драгоценные камни огромной стоимости, накраденные некогда из царских сокровищ.

Повесть Б. Куркина „Челюсть дракона“ есть попытка вызвать у нас сочувствие и восхищение красными вьетнамцами и помогавшими им в войне советским летчиками. Подобных эмоций мы не испытываем. В той войне правда была на стороне американцев; тем хуже, если они ей плохо служили, — и кончили позорной капитуляцией перед мировым коммунизмом. А русских, участвовавших в борьбе, нацеленной на установление „земшарной республики Советов“, можно только пожалеть. То, что они делали, не являлось полезным ни их народу, ни человечеству в целом.

Ловко рассказанная Н. Ивановым история о „Спецназе“, который не вернется тоже не будет у нас в душе сочувствия. Главный герой — подполковник, выгнанный из советской армии за то, что не хотел признать национального трехцветного флага вместо мерзкой большевицкой красной тряпки. Поэтому и драматические похождения его и его команды в Чечне, хотя и увлекательны, звучат двусмысленно.

Остальная беллетристика, опусы П. Прокурина, С. Золотцева, А. Болотова, В. Карпова, Е. Нечаева, — халтура безнадежная, без малейшего признака таланта.

То же самое приходится сказать и о стихах, которых множество, во всех трех номерах. Тщетно ищешь в них хоть одну яркую, запоминающуюся строку.

В. Бахревский проникновенно оплакивает в лирическом эссе гибель — 30 лет назад, — космонавта Гагарина. Это ведь, кажется, тот, который глумливо го-

ворил, что летал на небо, а никого Бога не увидел? Вспомнишь, — и жалеть о нем что-то не хочется...

А уж статьи... Читать целиком — не выдержишь; скука смертная! Но и выборочно проглядывать, — тошно! Даже когда сотрудники „Нашего Современника“, как К. Мяло, защищают правильный тезис, — о принадлежности Крыма России, — их крикливы, истеричны, сильно отталкивают читателя.

Те же, которые отражают идеологическую программу журнала, — глубоко отвратительны.

Выделим, со специальным смерзением, очерк С. Кара-Мурзы „Проект будущего и критика советского строя“. Критикой тут впрочем, и не пахнет: налипло — апология. Нельзя это сочинять читать безо жгучего негодования! Поистине, богохульство, оскорблениe России и русского народа и черная на них клевета.

По поводу раскулачивания, товарищ Кара-Мурза нас заверяет, что сослано было всего (!) 1.803.392 человека (не так уж и мало, даже если мы этой цифре поверим; а сколько крестьян пошло в концлагерь? и было уничтожено при восстаниях?). При том кулаки мол были не „справные крестьяне“, а, напротив, — ростовщики и кровопийцы (мы это и прежде слышали).

Нет уж, поверим скорее Белову, Солоухину и многим другим свидетелям.

Высланные целыми племенами национальности, — так что ж? Это (глаголет Кара-Мурза) не был геноцид, ибо они не были просто ликвидированы (вот даже частично вернулись домой...).

„Раны от репрессий затянулись“. Кому как, полагаем. Даже если сам нашсовременниковский публицист не потерял никого из близких родных. А сколько потеряла Россия с погибшими, как правило, наиболее умной и честной частью населения?

Про мерзости по адресу белых говорить не станем...

Таким как этот черный мурза, правоверным и фанатичным большевикам, — хоть кол на голове таши! Напрасный труд...

Тут же А. Казинцев пытается ему возражать, — робко, сбивчато, половинчато... Право, лучше бы уж молчать... А ведь тот же Казинцев, и в том же журнале дает очень неплохой исторический этюд о патриархе Никоне. Ему бы и оставаться в сфере исторических и церковных изысканий; в политике ему разбираться явно не дано.

Упомянем, в заключение, одну деталь: статьи в краснокоричневом журнале пишутся тем же порченым, американализированным языком, что и в демократической печати нынешней Эрефии. Чтобы держаться русского языка, — хотя бы языка доперестроичной эпохи, — на это у не большихиков, несмотря на их наигранный, фальшивый патриотизм, — нет ни умения, ни охоты.

Владимир Рудинский

ОЧЕРЕДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КОММУНИСТОВ

В день 80-й годовщины убийства Царской Семьи, незвестными преступниками был уничтожен крест-памятник Белым Воинам на Пулковской высоте под С. Петербургом.

История этого памятника не совсем обычна. Он был установлен по инициативе Историко-Патриотического Общества „Русское Знамя“ еще во время правления М. Горбачева и, таким образом, являлся первым и единственным в СССР памятником Белым Воинам. Место установки памятника было выбрано не случайно: Пулковская высота — это рубеж, который в 1919 году был достигнут наступавшими на Петроград частями Северо-Западной Армии генерала Н. Н. Юденича. К тому же, даже и в последние годы правления КПСС поставить памятник Белым Воинам в черте города „Ленинграда“ было абсолютно немыслимо, а за городской чертой антикоммунисты могли установить его „явочным порядком“.

Памятник оказался, что называется, на своем месте: всякий, кто выезжал из С. Петербурга по Пулковскому шоссе (основная автомагистраль, ведущая в северную столицу), мог еще издали видеть на вершине холма большой православный крест. Пользовался он и владельцем местных садовых участков, которые стали заботливо присматривать за памятником. Русские патриотические организации периодически устраивали у креста богослужения.

А вот для коммунистов он был белым на глазу. За последние семь лет незвестные подонки ломали крест-памятник четыре раза, но всякий раз русские патриоты памятник восстанавливали. Увы, теперь он уже не восстановим, ибо на этот раз разрушен буквально до основания. Сатанисты не поленились разбить даже каменно-бетонное основание креста — Голгофу...

День 17 июля (а скорее всего — ночь) был выбран красными богословами не случайно, о чем говорит и оставленная ими на месте преступления записка — вызов русским белым организациям.

Патриотические организации С. Петербурга (РОВС, Имперский Союз, Александровское Историческое Общество) уже обсудили вопрос об установке на прежнем месте нового креста-памятника, но гарантии того, что он не будет разрушен или осквернен нет и не может быть до тех пор, пока у руководства страной будут стоять наследники Ленина, а деятельность коммунистических организаций не будет официально запрещена!

И. Лискин

ПЕЧАТЬ

ПОРАЖЕНЦЫ

Выпишем несколько параграфов из статьи Д. Юрьева „Изменение беспамятством“ в „Русской Мысли“ от 8 октября с. г.:

„Поддержаный десятилетиями народного опыта, получивший возможность без особых сверхусилий разрушить могущественный аппарат управления, пришедший к рычагам власти и управления страной, политический слой, призванный осуществить демократический, антикоммунистический проект на русской почве, начисто проиграл идейное соревнование своему врагу — казалось бы, безвозвратно дискредитированному, ненавидимому всеми, откровенно преступному и абсолютно неэффективному коммунизму.“

Но российские либералы так и не сумели до сих пор выдвинуться из-за спины Ельцина, — спины, на поверхку оказавшейся не такой уж широкой. Уверовав в бредни о собственной непопулярности, они превратили слово „популярность“ и слово „популизм“ в главную страшилку для своего брата-либерала. То, что должно было бы стать главным, — если не первым, то одним из двух первых дел антикоммунистической политической силы в России, дело умной, глубокой постоянной антикоммунистической пропаганды, дело ежедневного разъяснения жителей основ либеральной политики — это дело осталось уделом убогих маргинальных „боевых листков“...

То, о чем нужно было буквально кричать, и кричать ежедневно: суть социализма и коммунизма, их „исторические достижения“, их кровавые последствия, их преступность и людоделство — всё это наши ли-

беральные идеологии позволили благополучно забыть своему народу, позволили забыть до такой степени, что сегодня слова о „внутреннем единстве и глубоком сходстве принципов коммунизма и христианства“ не вызывают в обществе даже обычной массовой тошноты“.

PRO DOMINA SAU

Между мною и читателями газеты встало все более стеснительная стена опечаток! Хуже всего, — когда они смысловые, сильно изменяющие значение того, что я хочу сказать.

Я пишу: „Какая тьма царит в головах у людей...“ (продолжающих восхищаться марксизмом).

А печатается: „Какая тема... Согласитесь, любезные читатели, что получается совсем, совсем не то! („Наша Страна“ № 2507-2508).

Еще до того мне заменили слово персонажи нелепым словом пересказки (!), а вместо увлеченный ставили увяленный.

И почему-то систематически печатают уже вместо уж; а здесь налицо весьма существенные смысловые оттенки!

Прошу у публики извинения за ошибки, в коих не виноват и за которые не могу нести ответственности!

НЕЛЕПОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В „Русской Мысли“ от 17 сентября с. г., Г. Трубников настаивает на необходимости снизить уровень преподавания в школах на территории РФ.

Полагаем, это — обратное тому, что следовало бы сделать!

Данный уровень нужно бы повысить, особенно, и в первую очередь, касательно преподавания гуманитарных наук.

В. Р.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

О СМЫСЛЕ “КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ”

Внимательно читая демократические газеты, созданные людьми горбачевского круга (запланировавшего и осуществлявшего раздел территории исторической России) и писания их американских вдохновителей типа Бжезинского и Киссинджера, нетрудно было заметить, что самым страшным для них всегда был не столько коммунистический реванш (как потому, что они знали этих вырожденцев, так и потому, что социализм надежнее всего гарантировал бы отставание России), сколько Ельцин, повернувшийся в сторону государственного патриотизма и “державности”, каким он пытался проявить себя несколько недель осенью 1991 года (поставив вопрос о несправедливости и пересмотре границ с Украиной) и в 1994-1995 годах (когда, отодвинув демократов и опервшись на людей типа Коржакова и Егорова, попытался даже подавить сепаратистов).

Не обязательно даже Ельцин, а любой другой, кто бы захотел так себя вести и был бы мало уязвим для обвинений в коммунизме — человек, либо не имеющий никакого отношения к советскому режиму, либо от него вполне отрекшийся, то есть в рамках ими же навязанной общественному сознанию дихотомии “коммунисты-демократы” — “демократ” (а, значит, не могущий быть зачисленным в “коммунисты”), но при этом никакой не демократ, а “державник”, пресекающий сепаратизм, жестко ведущий себя с США и К° и во внутренней политике кладущий конец анархии и развалу и обеспечивающий развитие нормальной свободной экономики (которая в начале XX века уверенно выводила Россию в лидеры мирового развития). Вот почему Ельцину, хотя он и не такой совсем человек, и ничего подобного даже в лучшие свои моменты сделать не смог, до сих пор простить не могут даже пополненники, даже попыток такой политики: быть “предателем демократии” еще хуже, чем антидемократом, поэтому если не по форме (хотя часто и по форме), то уж по степени внутренней злобы критика “Новой” и “Общай” газет обычно превосходила коммунистическую. С великой пристальностью поэтому следят за властными структурами, “под лупой” рассматривая каждое слово и движение принадлежащих к ним людей, от которых может исходить нечто подобное, и, “засветившихся” или хотя бы заподозренных в “государственничестве”

тут же дискредитируют компроматом и политически уничтожают.

Однако страх не проходит, и он тем сильнее, что следящие хорошо понимают нормальность и естественность “державно-государственных” пополненников людей, оказавшихся близко к власти и способных избавиться от советско-коммунистического понимания патриотизма, либо по возрасту вовсе свободных от него. В самом деле, какой путь может избрать членовласти, если над ним, с одной стороны, не довлеет союзовое наследие, а с другой ему хочется быть во главе действительно великой державы? Только традиционно-авторитарный, с опорой на опыт и культ исторической России (а при этом еще как “либерал и рыночник” будет вводить в заблуждение часть западных кругов и пользоваться их деньгами). Даже такие ничтожные люди, как Немцов и Чубайс, проведенные во власть, как “шестерки” соперничающих между собой олигархов, и то, оказавшись там, осмотрелись, сдружились и попытались прижать своих бывших хозяев силой государственной власти. Конечно, они за такую наглость тут же были сметены, но ведь на их место могут прийти другие, и эта тенденция постоянно будет воспроизводиться. Что и есть величайшая опасность для “истинной демократии”.

Поэтому приверженцы последней постоянно на страже и стремятся хотя бы идейно дискредитировать самую идею сильной власти в России, опирающейся одновременно и на свободную экономику, и на жесткий внутренний, и на патриотический внешнеполитический курс. Вот почему так непримиримо встречаются и благожелательные высказывания о монархии (тем более исходящие из властных кругов) — стоит только пойти слухам о соответствующих настроениях в верхах, как следует статейка какого-нибудь Е. Ихлова, подробно разъясняющая властям, почему монархия в России вредна и невозможна (ну просто до смешного — перечисляются по пунктам именно все те причины, по которым она была бы на самом деле благодетельна), а вопрос о предоставлении статуса членам Императорского Дома вызвал просто истерику и целую “сопротивленческую” кампанию.

Одним из самых впечатляющих примеров этого подхода было появление в том же номере “Общей Газеты” (№ 37 за этот год), где приветствовался приход к власти Примакова и других деятелей горбачевской команды, до смешного глупой и злобной, до наивности невежественной и лживой, но зато предельно кровавой статьи с “развенчанием” Пиночета. Ну, то, что, конечно, никакого экономического развития при нем не было, а был полный провал (так что достигнутое в “золотой век” Альянде до сих пор не удалось наверстать), и “средний класс” (за который ратуют у нас те самые люди, которые так любят

Пиночета”) он на самом деле, оказывается, уничтожил, и т. д. и т. п. — это само собой). Но главное — пугают одновременно и тех, кто видит себя в роли Пиночета, и рядовых читателей. Возможных претендентов на эту роль предупреждают, что “Россия, в отличие от Чили, имеет богатые традиции партизанской борьбы”, с которой им придется столкнуться и невозможно будет справиться. Нас (рядовых читателей) — такими, например, “выкладками”: при его приходе к власти было убито и посажено столько-то, значит, “экстраполируя на Россию”, при приходе к власти “своего Пиночета” будет уничтожено 517 тысяч человек и посажено в лагеря 13,9 миллионов (читателю предлагается осознать масштабность этих цифр). Затем — “Пиночет вернул земли прежним хозяевам”, значит: “Если русский Пиночет хочет быть последовательным, ему придется разгромить фермерские хозяйства, кооперативы, еще существующие совхозы и колхозы (вот ужас-то для демократической газеты!) и отдать всю землю потомкам дворянских родов”. Для специфического контингента читателей припасен

“firmennyy” аргумент — Пиночет был фашистом: “Именно фашистам было поручено идеологическое обоснование режима. К антикоммунистической риторике очень скоро добавилась антимасонская и антисемитская. В результате 93 % еврейских семей (автор признает, что “традиционно значительная часть чилийских евреев придерживалась левых взглядов”) эмигрировало из Чили. Так что если наш Пиночет захочет быть “правильным” Пиночетом — придется ему, видимо, подружиться с РНЕ”. Завершаются рассуждения об “отечественном Пиночете” таким пассажем: “Он действительно защитит от “красной опасности”. Только какой ценой? Подведем итоги. Нам пришлось бы заплатить полумиллионом убитых, десятками миллионов (уже десятками, см. выше) арестованных, еще девятью годами катастрофического экономического спада, внешним долгом в 342 миллиарда долларов (это тоже “экстраполяция”), возвращением помещиков (вот тоже жупел нашли), массовым партизанским движением. Выводы делайте сами. Ну выводы-то (относительно позиции публикаторов и смысла публикаций) сделать было действительно невозможно. Все, что угодно — лишь бы в России не было сильной власти, эффективно контролирующей всю территорию.

Вот почему в последнее время так участились нападки на авторитарную “ельцинскую” конституцию, которую изображают как что-то неслыханное “президентско-централистское”, хотя во многих странах президент обладает и большими полномочиями, а по степени “централизма” она просто ущербна, не предусматривая даже единства исполнительной власти ввиду невозможности смешения президентом губернаторов, что бы они ни вытворяли. Основная цель —

максимально ужать властные полномочия первого лица и расширить права парламента. В этом объединились, кажется, все — и коммунисты, и демократы, хотя и преследуют каждый собственные цели.

Коммунисты со спокойной душой могут этого требовать, поскольку, во-первых, они имеют преимущество в парламенте при невозможности провести, “своего” президента, во-вторых, воплощаемому ими партийно-идеологическому режиму коллективного руководства авторитарная власть независимого от партии лица не только не нужна, но даже опасна. В условиях довольно далеко зашедшем в общественном сознании дискредитации коммунистической идеи даже у их ставленника-президента всегда будет искушение (особенно при трудностях, которые никуда не исчезнут) отойти от партийных догм и влияния и опереться на более широкую базу, заявив себя “президентом всего народа”. Но главное — если они получат власть, то разница между пресловутыми “ветвями” власти просто исчезнет, как не было ее в СССР.

Для демократов же важно еще больше ослабить верховную центральную власть, уничтожив ее и юридически, и держать страну в состоянии постоянного хаоса и невозможности принятия ответственных решений. Ибо при безвластном президенте и таком раскладе основных политических сил, когда ни одна из них не имеет решительного перевеса (а в будущем они рассчитывают на усиление “Яблока” и некоторого снижения доли компартии, что очень вероятно), и исход голосования будет решаться несколькими голосами, парламент не сможет последовательно проводить какую бы то ни было политику и не сможет предпринять никаких решительных действий по защите национальных интересов и территориальной целостности страны.

С учетом же того, что президентом почти наверняка будет некоммунист, но никогда не станет “настоящий демократ”, недопущение авторитарной власти такого человека приобретает особенно важное значение, потому что сильная **некоммунистическая** власть в России — самое страшное, что только может для них быть. Положим, Ельцину-то его конституция, как говорится, “не в коня корм” — кроме удерживания своей личной безыдейной и эгоистичной власти он ее ни на что не употребляет. Но для человека другого склада — энергичного, работоспособного и преданного интересам России такая конституция могла бы стать орудием возрождения страны. А ну как придет **такой** человек? Поэтому так хотят и торопятся изменить конституцию, чтобы, если такое, паче чаяния, и случится, максимально “обезвредить” его, обеспечив ему наихудшие стартовые условия.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ОПЕЧАТКИ

В статью Т. Мартыновой “Газета сильных духом” (№ 2509-10 — юбилейный) вкрались досаднейшая опечатка: дата основания “Нашей Страны” — 18 сентября 1948 года, а не июня. Также весьма неприятны опечатки в отчестве В. Н. Беляева, в имени Е. З. Кармазина и нелепый перенос слова “рутинा” в “эпиграммах” Антона Васильева. За все это мы приносим извинения (Редакция).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АЛЬБЕРТ КАРАЛИ

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий в этом канадском городе „Белый Листок“ сообщил о кончине в Нью Йорке антикоммунистического деятеля Альберта Павловича Караби, одного из основателей „Коалиции за свободу России“. Издатель „Листка“, Г. М. Моисеев, так охарактеризовал А. П. Караби: „Пламенный русский патриот, деятельный поборник русского дела в рамках ООН, много раз выступавший за Единую и Неделимую Россию; кавказец, магометанин, был примером преданности России и ее наследию“.

ДВУЛИКИЙ ТРОЦКИСТ

Нам пишут из Гренобля:

Журнал „Экспресс“ сообщил, что лидер троцкистов по кличке „Харди“ вел необычайную двойную жизнь. Семидесятилетний Робер Барсия был, с одной стороны, тайным главарем революционной организации „Рабочая Борьба“ ставившей себе целью уничтожение буржуазии и французского государства; эта партия получила 5 % голосов на президентских выборах 1995 года.

С другой стороны, Барсия является также основателем и владельцем ряда процветающих предприятий, связанных с фармацевтической промышленностью. Однако, его забота о правах рабочих не простиралась на служащих своих собственных компаний. Как сообщил „Экспресс“ из одной из них он недавно выгнал двух женщин, на которых ложилось бремя содержания своих детей.

„Рабочая Борьба“ — самая могущественная и одновременно самая таинственная из существующих во Франции ультра-левых групп. Она ведет переговоры для создания, впервые, общей ультрапролетарской платформы и общего списка кандидатов для предстоящих выборов Европарламента.

Никто не видел главаря „Харди“ с 1956 года, и до того момента как „Экспресс“ опубликовал фотографию Барсия и разоблачил его как лидера партии. Один из его коллег по фармацевтической промышленности, знаящий его на протяжении 27 лет, сказал: „Он казался полным единомышленником нашей политической системы, включающей рыночную свободу. Повидимому в одном человеке было два“.

СЫН ЧЕКИСТА

Нам пишут из Москвы:

В третий раз Б. Ельцин назначает своим пресс-атташе бывшего сотрудника „Комсомольской Правды“. Теперь жребий выпал на Дмитрия Якушкина.

„Комсомолка“ с гордостью от-

метила, что новоиспеченный чиновник является потомком декабриста Ивана Якушкина и сыном генерал-майора КГБ.

ДЖОРДЖ СОРОС

Нам пишут из Вашингтона:

Известный международный финансист Джордж Сорос, которого „Комсомольская правда“ называет „демоническим разрушителем наших финансов“, убежден, что Запад „упустил историческую возможность помочь России осуществить переход от социализ-

ма к капитализму после распада Советского Союза в 1991 году. „Нам следовало занять тогда позиции более настойчивого и агрессивного вмешательства“, — заявил он, давая свидетельские показания о мировых финансовых рынках в банковском комитете Палаты Представителей Конгресса США. На слушаниях Соросу был задан вопрос, не является ли он одним из тех, кого в России принято именовать „олигархами“. В ответ, финансист заверил американских законодателей, что к нему этот термин не относится. Сорос также объявил о своем

участии в финансировании фонда „в поддержку“ прессы в России. Выступая в Вашингтоне, он выразил обеспокоенность по поводу того, что в условиях нынешнего финансового кризиса ряд российских изданий вынуждены приостанавливать свою деятельность. „Российские средства массовой информации должны выжить“, — заметил он, не пояснив, однако, какую конкретную прессу он имеет в виду.

НЕ ХВАТИТ И НЕФТИ?

Нам пишут из Москвы:

Возможно, в следующем году России придется закупать нефть заграницей. Такое предположение сделал руководитель нефтяной компании „ЮКОС“ Михаил Ходоровский, выступая в программе „Герой дня“ на канале НТВ. По его словам, в следующем году нефти Россия будет добывать существенно меньше, и возможно, ее уже придется закупать“. Ходоровский сообщил, что за этот год нефтяные компании „потеряли 10 миллионов тонн добычи“.

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ

Нам пишут из Рима:

Газета „La Stampa“ написала о главе правительства „РФ“ Евгении Примакове, что дела у него пойти легко не смогут, ибо „парadox в том, что человек, призванный повести страну в будущее, — типичный продукт прошлого“.

Примакову, который служил каждому советскому лидеру, начиная с Хрущева, сегодня 68 лет и он не изменился. Его правило всегда состояло в том, что лучше недоговорить, чем сказать лишнее. Так делается меньше ошибок, а любопытство окружающих возрастает. Его можно сравнить с животным, которое маскируется под окружающую среду. Этим объясняется его удивительная способность вписываться в любую картину“.

МОНИКА ЛЕВИНСКАЯ

Нам пишут из Москвы:

„Московский комсомолец“ с издевкой сообщает, что согласно пекинским средствам массовой информации, их разведка располагает неоспоримыми доказательствами, что Моника Левинская — агент КГБ.

Газета ёрничает, что де „Китай становится-таки на путь прозападной ориентации, причем „подготовку начал явно со штудирования учебных пособий времен Холодной войны. Что может быть хуже, чем дискредитация американского президента? Пойти на такое святотатство могли только ставшие притчей во языцах загадочные особи под названием кагебешники. Они, воспользовавшись всеобъемлющей любовью президента к своему народу, коварно направили ее в ложное русло“.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

Аргентинский Отдел ОРЮР приглашает вас на Юбилейные Торжества по случаю 50-летия 1-ой Аргентинской Дружине „Град Китеж“ (1948-1998) и 90-летия Организации (1909-1999).

ЮБИЛЕЙНАЯ ПРОГРАММА

В воскресенье 29-го ноября 1998 года, в 16 часов:

1. Торжественный подъем флагов в Доме ОРЮР. Молебен, чтение Приказа.
2. Здравница.
3. Торжественный костер.

В воскресенье 6-го декабря:

1. Литургия в Кафедральном соборе Воскресения Христова в Буэнос Айресе в 10.30, в формах, со знаменем. Поет хор ОРЮР.
2. Акт Школы и Гимназии ОРЮР в 13.30, в Доме ОРЮР.
3. Буфет, в 14 часов (для детей бесплатный).
4. Игры и развлечения, видео.

Просим сообщить о своем участии по телефонам: 791-0508, 312-0473 или руководителям ОРЮР.

Всегда готовы!

За Россию!

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

НАМ НЕ ПО ПУТИ!

Национал-большевики стараются вербовать себе сторонников в эмиграции. Таковых не густо; но все же находятся.

Как вот некий В. Диогенов из Сан Пауло, адресующий в „Новом Современнике“ № 3 за 1998 год „Открытое письмо русской политической эмиграции“.

Послушаем, как он нас улещивает:

„Соотечественники в изгнании! Кто с 1917, а кто с 1945 года, вы высказывали доступными вам средствами свое неприятие действий инородных завоевателей России. Все вы предпочли жить за границей, иногда рискуя жизнью, чтобы туда попасть. Кроме того, многие это неприятие выражали с оружием в руках в Белом Движении, или в РОА, другие первом, публицистикой, организаторской политической деятельностью. Иные считали более приемлемым работать даже на оборонных предприятиях западных государств враждебных России-СССР, чем помогать режиму КПСС. Другие, будучи простыми обывателями, ограничивались отказом вернуться на Родину, отказом от советского гражданства, отказом от любых контактов с советскими властями, включая посольских служащих (их просто боялись, считали, что они все кагебешники). Мало кто сдался или дал себя уговорить, поверил в советскую пропаганду“.

Это все хорошо и верно. Но дальше идет сперва яростная атака на нынешних „демократов“ в Эрефии, а затем, — следующий кульминационный пункт увещания!

„Если проливают слезы о тяжкой судьбе патриотов в России, то не надо ластиться к тем, кто этих патриотов притесняет (или просто уничтожает)“.

Суть дела в том, о каких патриотах речь? И ответ ясен, исходя из того, в каком журнале данное обращение напечатано: подразумеваются краснокоричневые.

А им помогать, их защищать, — у нас ни малейшей охоты нет! Мы оставляем антикоммунистами, и у нас нет желания поддерживать коммунистов, хотя бы и прикрывающих любовью к России (впрочем, они и прежде непрочно были это делать).

„У всех у нас давно седые волосы!“ восклицает г-н Диогенов. Вспоминается немецкая поговорка: „Старость не предохраняет от глупости“. Добавим, что ото лживости тоже нет.

Геннадий Криваго